РУЛЬ

1500 Mark

12. 7, 1923

Wochentag-Ausgabe Nr. 767

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 30000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 30000 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандеролью 35000 мар. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 35000 герм. мар., внѣ Германіи: въ Европейскія страны: Австрію 24,000 австр. крон., Англію 4 шил., Бельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 3000 венг. крон., Голландію 2 гол. гульд., Грецію 16 драхм., Данію 4 дат. крон., Испанію 4 пезет., Италію 12 ит. лир., Латвію 120 латв. руб., Литву 4 50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 нор. крон., Польшу 40,000 герм. мар., Португалію 17 эскудо, Румынію 90 леи, Финляндію 12 фин. мар., Францію 8 фр фр., Чехословакію 16 чеш. крон., Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. крон., Эстонію 150 эст. мар., Югославію 35 динар. Во внѣевропейскія страны: Азію восг. 2 ен., Азію зап. 4 шил., Америку вообще ¼ долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. песо; Африку: Англ вл. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лир., Франц. влад. 8 фр.фр. Къ заказу прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія. Основная плата 1000 мар. за миллиметръ (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 600 мар. за миллиметръ, для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ 840 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 6800 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

794-й | **Четвергъ, 12 іюля (29 іюня) 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Тупикъ.
Изъ области германской юриспруденціи. — **И. М. Рабиновича.**
Изъ литературныхъ воспоминаній — **Александра Амфитеатрова.**
Бѣдная Лиза — **Бор. Ор.**
Письмо изъ Лондона — **Constans'a.**
Письмо изъ Юго-Славіи — **Евг. Жукова.**
„Невязка" въ Петроградскомъ порту — **П.**

Франція и Сов. Россія.

Англо-французскія разногласія.

Москва 10. 7. (Вольфъ)

Въ Москвѣ опубликованы ноты, которыми обмѣнялись Пуанкарэ и Чичеринъ по поводу русскихъ кораблей, находящихся въ гавани Бизерты.

Отвѣчая на протестъ совѣтскаго правительства по поводу задержанія этихъ судовъ и продажи нѣкоторыхъ кораблей, уведенныхъ генераломъ Врангелемъ, Пуанкарэ заявляетъ, что французское правительство признаетъ право собственности Россіи въ отношеніи этихъ судовъ. Однако эти корабли могутъ быть возвращены только законному правительству Россіи, Франція же совѣтскаго правительства, не соблюдающаго международныхъ обязательствъ въ Россіи, не признала. Франція кредиторъ Россіи и имѣетъ право удержать русскую собственность. Въ то же время Пуанкарэ заявляетъ, что Франція не намѣревается продать эти корабли иностраннымъ государствамъ.

Въ своемъ отвѣтѣ на эту ноту Чичеринъ говоритъ, что, помимо формальныхъ франко-русскихъ сношеній, присвоеніе русскаго флота, орудія обороны русскаго народа, попавшаго во Францію благодаря предателямъ, и отказъ этотъ флотъ возвратить, воспринимается русскимъ народомъ, какъ обидный и враждебный актъ и какъ поддержка, оказываемая врагамъ Россіи. Взгляды, изложенные во французской нотѣ, серьезнымъ образомъ задѣваютъ интересы Франціи и Россіи и ихъ примѣненіе должно было бы вызвать полный разрывъ торговыхъ сношеній обоихъ государствъ. При существующей въ Россіи монополіи внѣшней торговли, русскіе товары могутъ не допускаться во Францію и наоборотъ. Въ то время, какъ въ Англіи и Америкѣ судебными приговорами установлена неприкосновенность совѣтскаго имущества, которое почти во всѣхъ другихъ странахъ гарантировано договорами, французское правительство считаетъ себя вправѣ конфисковать русское имущество во Франціи. Этимъ путемъ Франція сама себя должна исключить изъ быстро развивающихся сношеній Россіи съ прочими странами. Франція не смотрѣла бы равнодушно на конфискацію ея военныхъ кораблей при случаѣ посѣщенія ими американскихъ или англійскихъ гаваней правительствами этихъ странъ, которыя являются кредиторами Франціи. По поводу заявленія Пуанкарэ о невыполненіи долговыхъ обязательствъ Россіи Чичеринъ выражаетъ свое удивленіе и напоминаетъ объ объясненіяхъ совѣтскаго правительства передъ Генуэзской конференціей и въ теченіе ея о признаніи довоенныхъ долговъ при условіи, что союзники признаютъ и встрѣчныя требованія Россіи. Соглашеніе въ Генуѣ не состоялось вслѣдствіе отказа французскаго и другихъ правительствъ признать эти встрѣчныя требованія. Совѣтское правительство выражаетъ сожалѣніе, что французское правительство не считается ни съ политическимъ, ни съ экономическимъ положеніемъ и занимаетъ по отношенію къ совѣтскому правительству вредное и ни чѣмъ не оправдываемое положеніе.

Въ концѣ ноты Чичеринъ повторяетъ протестъ противъ задержанія и продажи судовъ и возлагаетъ отвѣтственность за послѣдствія на французское правительство.

*

Рига, 10. 7. (Руссспресс).

Послѣ нѣсколько-дневнаго пребыванія въ Москвѣ, въ Нижній-Новгородъ выѣхалъ секретарь Эрріо и представитель комитета Ліонской ярмарки Ж. Капуна.

Заявленіе Пуанкарэ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 11. 7.

Пуанкарэ вчера вечеромъ заявилъ представителямъ французской печати въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, что быстрое разрѣшеніе репараціоннаго вопроса возможно только въ томъ случаѣ, если англійскій кабинетъ въ четвергъ сдѣлаетъ въ парламентѣ предложеніе, пріемлемое для Франціи. Въ другомъ же случаѣ придется искать новой почвы для разрѣшенія вопроса. Франціи спѣшить нечего. Обладая залогомъ въ видѣ Рурскаго округа она можетъ спокойно ждать, пока ея германскій должникъ заявитъ о своей готовности исполнить свои обязательства. Англія хорошо знаетъ, что она нуждается во Франціи, причемъ въ большей степени, чѣмъ Франція въ Англіи. Эта истина усваивается все яснѣе англійскимъ народомъ, который не дастъ себя ввести надолго въ заблужденіе консорціуму банкировъ и промышленниковъ.

Берлинъ, 11 іюля.

Тупикъ. Международное положеніе складывается все болѣе и болѣе неблагополучно. Тенденція его развитія пріобрѣтаетъ все болѣе угрожающій характеръ, и внушаетъ все болѣе серьезныя тревогу. Создается впечатлѣніе, что дѣйствуютъ какія то неотвратимыя силы, которыя влекутъ стихійно къ какому то роковому концу.

Послѣ долгихъ закулисныхъ переговоровъ изъ вчерашнихъ телеграммъ выяснилось, что Франція отказалась отъ совмѣстнаго съ другими членами Антанты отвѣта на германское предложеніе и что Англія дастъ отвѣтъ самостоятельный — и исходъ послѣдняго выступленія Пуанкарэ въ палатѣ не является неожиданнымъ. Французскій министръ президентъ воспользовался обращенными къ правительствамъ запросами, чтобы прочесть ноту Франціи и Англіи. Вмѣшательство Англіи, заявилъ онъ громогласно, не имѣетъ никакого вліянія на политику Франціи, а союзникамъ нашимъ пора бы понять, что имъ слѣдуетъ оставить Францію въ покоѣ.

Это безпримѣрное по своей рѣзкости заявленіе должно было искоренить послѣднюю надежду на благополучное разрѣшеніе кризиса. Но съ другой стороны дипломатическія тратты внушали предположеніе, что онъ не выступилъ такъ сказать экспромтомъ, что онъ заранѣе нащупалъ почву и имѣлъ шансы на то, что его дѣйствительство приведетъ къ какимъ нибудь результатамъ. Если бы онъ не могъ предположить, что его ожидаетъ встрѣтятъ такой не только отпоръ, но и афишированно подчеркнутый отпоръ, то — держась прежнихъ дипломатическихъ традицій — онъ не сталъ бы вмѣшиваться. Равнымъ образомъ и англійское правительство воздержалось бы отъ новыхъ попытокъ дружественнаго воздѣйствія, если бы оно могло предположить, что попытки эти приведутъ къ дальнѣйшему обостренію отношеній и къ демонстраціи такого рода.

Вотъ почему, несмотря на выступленіе Пуанкарэ все еще теплилась слабая надежда, что реальные результаты окажутся болѣе благодатными нежели словесныя заявленія. Теперь и эта послѣдняя надежда разрушена и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что несмотря на всю пессимистическую подготовленность, паденіе о разрывѣ между Англіей и Франціей является тяжелой неожиданностью.

Оффиціозы дѣлаютъ усиліе доказать, что это все же не разрывъ. Но афишированное рѣшеніе англійскаго кабинета дать отдѣльный отвѣтъ содержитъ совершенно опредѣленное обвиненіе политики Пуанкарэ. Она отмѣчаетъ критическое положеніе Германіи и не желаетъ принимать передъ англійскимъ общественнымъ мнѣніемъ отвѣтственность за дальнѣйшую проволочку. — Не нужно дѣйствительно доказывать, что международное положеніе уперлось въ страшный тупикъ, страшный, какъ мы уже говорили, не для одной Германіи. Газеты сообщаютъ, что Пуанкарэ отдаетъ себѣ отчетъ въ возможности паденія франка и готовъ встрѣтить это паденіе рядомъ уже разработанныхъ мѣръ. Но оставляя въ сторонѣ вопросъ, насколько и самыя продуманныя мѣры могутъ оказаться дѣйствительными, нельзя же не понимать, что паденіе франка есть не самая болѣзнь, а симптомъ болѣзни, которая является весьма и весьма серьезной. Нужно быть ослѣпленнымъ какой нибудь навязчивой идеей, чтобы вообще рѣшиться взять на себя отвѣтственность за послѣдствія создавшагося кризиса. При крайнѣ неустойчивыхъ условіяхъ, сложившихся въ результатѣ послѣднихъ десятилѣтій, эти послѣдствія никто не можетъ предусмотрѣть. И уже по одному этому всякій государственный дѣятель, не лишенный чувства отвѣтственности, долженъ стремиться къ тому, чтобы какъ можно скорѣе кризисъ ликвидировать.

Французскій министръ-президентъ держится другого мнѣнія. Цитированная нами вчера статья д—ра Бенеша объ опасностяхъ политики престижа адресована какъ будто прямо по его адресу, и неудивительно, что шовинистическая французская печать спѣшитъ и чешскаго премьера, пріѣхавшаго въ Парижъ, предупредить, что бы онъ въ „чужія дѣла" не вмѣшивался.

Но въ томъ то и дѣло, что всѣ европейскіе государственные дѣятели считаютъ этотъ вопросъ своимъ дѣломъ, и потому идя упорно по избранному имъ пути Пуанкарэ все больше изолируетъ Францію, противопоставляетъ ее всей Европѣ. Нужно ли это Франціи? Выгодно ли это ей?

Изъ области германской юриспруденціи.

Обезцѣненіе марки все болѣе и болѣе становится главной проблемой всей германской юриспруденціи, административной и судебной практики и законодательства. Два мѣсяца тому назадъ (11 мая н. г.) состоялось рѣшеніе Берлинской Судебной палаты (Kammergericht), о которомъ до сихъ поръ много говорятъ въ заинтересованныхъ сферахъ и которое свидѣтельствуетъ о томъ, до какой степени практика сбита съ толку со дня на день все обострявшимся противорѣчіемъ между закономъ, до сихъ поръ не придающимъ значенія реальной стоимости бумажной марки и дѣйствительной жизнью. Споръ шелъ о томъ, вправѣ ли продавецъ, задержавшій сдачу проданнаго имъ товара долѣе условленнаго срока, тѣмъ не менѣе потребовать отъ покупателя надбавку къ условленной цѣнѣ въ виду катастрофическаго подъема цѣнъ. Съ точки зрѣнія незыблемаго юридическаго начала обязательной силы договора для договаривающихся сторонъ (pacta sunt servanda) вопросъ этотъ казалось бы не могъ возбудить никакихъ сомнѣній. Если я продалъ товаръ по извѣстной цѣнѣ и самъ же виноватъ въ томъ, что товаръ не сданъ покупателю въ условленный между нами срокъ, то, казалось бы, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы я имѣлъ право потомъ, игнорируя договоръ, требовать отъ покупателя надбавки къ цѣнѣ, ссылаясь на рѣзкое повышеніе цѣнъ, наступившее уже послѣ допущенной мною просрочки. Между тѣмъ судебная палата признала за продавцемъ такое право. По мнѣнію Судебной Палаты изъ того, что покупатель имѣетъ право на возмѣщеніе убытка, причиненнаго ему несвоевременною сдачей товара (причемъ размѣръ этого убытка долженъ быть доказанъ) не слѣдуетъ еще, что покупатель вправѣ совершенно игнорируя происшедшую хозяйственную катастрофу, требовать, чтобы продавецъ сдалъ ему товаръ за условленную сумму бумажныхъ марокъ, которая въ данное время уже не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительной стоимостью товара, не является эквивалентомъ этой стоимости. Это не соотвѣтствовало бы, по мнѣнію Судебной Палаты, истинному смыслу договора купли-продажи, (цѣна, въ силу котораго предполагается эквивалентомъ товара) и доброй совѣсти. Это рѣшеніе вызвало рѣзкую критику со стороны германскихъ юристовъ. Послѣ этого состоялось уже нѣсколько рѣшеній той же берлинской Судебной Палаты (въ другомъ составѣ судей) въ смыслѣ прямо противоположномъ. Въ этихъ рѣшеніяхъ указывается на то, что предоставить несправедливому продавцу право на надбавку къ цѣнѣ значило бы дать каждому продавцу возможность уклоняться отъ сдачи товара въ сроки и спекулировать съ товаромъ, не боясь отвѣтственности.

*

Съ 1 октября н. г. вступаетъ въ силу принятый рейхстагомъ 1-го іюня н. г. новый Mieterschutzgesetz, который кореннымъ образомъ измѣняетъ имѣющія жизненный интересъ для каждаго изъ насъ правила о выселеніи изъ квартиръ и комнатъ. Сейчасъ, какъ извѣстно, дѣла эти вѣдаютъ примирительныя камеры (Mieteinigungsämter), которыя разрѣшаютъ подобныя дѣла такъ сказать, по вдохновенію, въ зависимости отъ обязательствъ каждаго дѣла въ отдѣльности, не считаясь ни съ какими законами. По новому закону дѣла о выселеніи (точнѣе говоря, расторженіи договора найма, словесного или письменнаго) переданы въ вѣдѣніе суда и подлежатъ разрѣшенію на основаніи закона, въ которомъ хотя и въ общихъ чертахъ указаны ихъ поводы, на основаніи которыхъ въ видѣ общаго правила квартиранть или жилецъ только и можетъ быть выселенъ изъ занимаемаго имъ помѣщенія. Первымъ поводомъ является причиненіе существенныхъ неудобствъ (Belästigung)